а заслуженной «Славои»

авершив позавчера свой фестиваль в Эвиане, сразу из «Шереметьева» Мстислав Ростропович с Галиной Вишневской примчались в храм Христа Спасителя, который, по его мнению, стал еще красивее, а Москва еще чище. Она, считает он, приобретает вид настоящей европейской столицы, и только невыносимые пробки на магистралях вызвали раздражение маэстро. Но они не помешали ему вовремя прибыть на пресс-конференцию, которая началась с вопроса:

 Если бы у вас была встреча с президентом, с какими бы словами вы в первую очередь к нему обратились?

 Я бы прежде всего его поцеловал. На открытии моего фестиваля в Эвиане была супруга президента Франции, госпожа Бернадетт Ширак. Она сказала, что Жак ждет визита Ельцина 26-27 мая, и это я сообщил бы Борису Николаевичу.

 О чем вы думали в преддверии своего 70-летия?

— Впервые я обернулся назад, и полнял, что не жалею о том, как провел жизнь. Потому что главный ее итог для меня — собственная чистая совесть.

- Насколько волнует вас то, что происходит в популярной музыке, что слушает сейчас молодежь?

 Конечно, волнует. Я преклоняюсь перед Эдит Пиаф, Клавдией Шульженко. Это величайшее искусство. У нас и сейчас есть замечательные исполнители, которые идут не от выражения своих эмоций в децибелах. Но большей частью я наблюдаю по телевизору отсутствие вкуса, пошлость текста и абсолютную беспомощность музыкального выражения. Однажды я услышал какое-то странное звукоизвержение из комнаты моих дочек, и обнаружил Ольгу и Елену слушающими рок-музыку под одеялом. «Снимите одеяло. — сказал я им. — Эта музыка должна звучать громко. Потому что чем будет громче, тем быстрее она надоест».

 Сегодня вы получаете приз своих коллег «Слава», завтра правительственную награду — каково ваше к ним отношение?

— Обе награды для меня чрезвычайно дороги. Первая тем, что выражает признание коллег на Родине, которое мне очень важно. Вторая станет моим первым российским орденом.

Вы получили много подарков к юбилею.

Вручение памятной медали Ростроповичу в честь его 70-летия.

Какой для вас особенно дорог?

 Неожиданно для себя я получил много действительно ценных вещей, самый дорогой для меня — маленькая поздравительная записочка, написанная рукой Альфреда Шнитке. Буквы в этой записочке соединены, и вы поймете, как это важно, если узнаете, что гениальный Шнитке лежит парализованный.

Ближайшие планы маэстро с Москвой не связаны — ему не важно, где делать премьеру, лишь бы были хорошие певцы и музыканты. А таковых он нашел в Самаре, где в январе 1999 года будет ставить оперу Сергея Слонимского «Иван Грозный», а вслед за ней в «Ла Скала» «Мазепу» П. Чайковского вместе с режиссером Львом Додиным.

Елена ЛИТОВЧЕНКО

Фото Александра АБАЗЫ, Концерн «ВМ»